

УДК 009:140.8:159.937

ББК 87.2:159.937

*Владимир Николаевич Бочарников,
доктор биологических наук, профессор,
Тихоокеанский институт географии
Дальневосточного отделения Российской академии наук
(690041, Россия, г. Владивосток, ул. Радио, 7)
e-mail: vbocharnikov@mail.ru*

Конструкт и гештальт – неоинструментальные средства гуманитарной науки

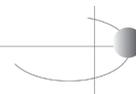
Значительная часть повседневной жизни современного человека, его работа, отдых, персональные контакты протекают внутри информационного пространства. Отметим, что фундамент понимания меняется в различные эпохи, и сам понимающий человек не может быть свободен от различных предпосылок, ведь познаёт не абстрактный субъект, а конкретный человек, разделяющий стереотипы мышления своего времени, имеющий свой взгляд на мир. Информация, которую мы получаем из внешнего мира, многогранна, она закодирована таким образом, что получаемые органами восприятия человека сигналы в свёрнутом линейном виде содержат многомерные характеристики. Конструктивистские воззрения, гласящие, что релевантная реальность активно конструируется нами, должны включать и мысль, что конструирование окрашивается тем, что представляется наиболее важным, и это – суть процесса или феномена из психологической сферы, действующего в качестве основного формата социального взаимодействия субъекта с миром. Это также значит, что мир состоит из организованных форм, и восприятие мира тоже организовано, мир воспринимается как некое организованное целое (гештальт). Наука – это инструмент для осуществления интересов людей, чтобы её положения действовали, необходимо, чтобы в её полезность поверили люди. Отечественная рефлексия фундаментального познания современности отрицает возможности получения объективного знания даже с помощью самых современных научных способов и лишь формально признаёт важность и необходимость научного способа познания, в котором человек способен творить свой мир и свою культуру.

Ключевые слова: научное познание, восприятие, гештальт, конструкт, гуманитарные науки.

*Vladimir Nikolaevich Bocharnikov,
Doctor of Biology, Professor,
Pacific Institute of Geography
Far East Branch of the Russian Academy of Sciences
(7 Radio St., Vladivostok, Russia, 690041)
e-mail: vbocharnikov@mail.ru*

Construct and Gestalt as Modern Means of Human Science

A significant part of modern person's everyday life, his work, leisure time, personal contacts occur within information space. We should note that the foundation for understanding changes in different era, and understanding person cannot be free from various backgrounds; he investigates not an abstract subject, but the concrete person who share the stereotypes of the time, having his view of the world. The information we received from the external world is various, it is coded that the received signals by persons' senses in collapsed linear form contain multidimensional characteristics. Constructivist beliefs, saying that relevant reality is actively constructed by us and should include the idea that design is colored by what appears to be the most important, and this is the essence of the

process or phenomenon of psychological sphere, functioning as the main format of the social interaction of the subject with the world. This also means that the world consists of organized forms, and perception of the world also organized and is perceived as something whole organized (Gestalt). Science is a tool for implementing the people's interests, and to have its provisions in force, it is necessary to believe in its efficiency. National reflection of fundamental understanding of modernity denies the possibility of obtaining objective knowledge, even using the most modern scientific methods, and only formally recognizes the importance and necessity of scientific way of knowing, where man is able to create his own world and culture.

Keywords: scientific cognition, perception, gestalt, construct, humanities.

Новая картина мира поставила в центр всего человека, он – тот самый стержень деятельности общества, совсем не производительная сила, не обезличенный объект труда, и не обезличенный предмет производственных отношений. Окружающий нас мир состоит из организованных форм. Такое восприятие мира упорядочивается человеком, именно поэтому предстаёт как некое организованное целое, а не просто как сумма его частей [5].

Важно при этом отметить, что человечество и отдельный человек воспринимают мир не таким, какой он есть, «сам по себе», или/и как что-то внешне существующее независимо от человека. Именно поэтому декларируется, что мир выглядит таким, каким он отражается, и ещё таким, как он воспринимается и конструируется самими людьми.

Человек – это, прежде всего, интерпретирующее существо, и понимание – универсальный познавательный процесс, имеющий место во всех отраслях науки. В фокусе этого живёт все человечество, хотя в науке нередко забывается то, что человек не только познаёт мир, но и живёт в нем. Именно такая категория практики, активной чувственно-предметной деятельности людей, направленная на изменение реальной действительности, предстаёт ныне «проблемной фигурой», обозначающей познание в обновлённой диалектико-материалистической философии [7].

Человек способен понимать будущее, т. е. то, чего ещё нет, а, следовательно, и действовать может на «упреждение». Мысль транслируется вовне, и это воплощено в пространство и время, в те базовые категории, через которые люди воспринимают реальный мир. Человек выступает как внутренний «наблюдатель» природы благодаря его специфической, эволюционно складывающейся на протяжении тысячелетий, системе восприятия, на основе которой возникает осмысленное извлечение информации о мире и о человеке, выступающее как экологическое взаимодействие [15, с. 15].

Философией указывается смысл как некая цель, обуславливающая персональные человеческие ценности. Но мир человека – это, прежде всего, мир культуры, и способен человек выжить лишь в мире культуры. В этой связи сознание человека не только отражает, но и преобразует, творит мир. Совокупность же жизненных смыслов личности составляет человеческое мировоззрение, и оно включает в него любой индивидуальный смысл. Здесь, развивая концепцию В. Н. Петренко, следует считать специальным конструктом, который складывается из опыта, возникающего в определённой историко-культурной традиции, самое обычное географическое описание [14].

Наука исторически пытается познать сущность (глубинное внутреннее содержание) процессов, явлений через построение идеальных объектов, разрабатывая в этой связи для их наглядности концепции, алгоритмы, модели и конструкты. Классическая философия исходила из того, что каково содержание общих идей в мышлении, таково и содержание действительности «как она есть сама по себе». Это понимание до сих пор составляет основной предмет философской рефлексии в нашей стране. Впрочем, на Западе поддерживается иное представление, более о том, что философия – это «наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления», следовательно, прежде всего, имеет смысл развитие её «научного клона» – философии науки.

Известно, что на основе общенаучных понятий и концепций формулируются соответствующие методы и принципы познания, которые и обеспечивают связь и оптимальное взаимодействие философии со специально-научным знанием и его методами. Проблема понимания научных результатов (поиск смысла) приобретает исключительный характер в процессе любого познания. В этой связи следует подчеркнуть, что семантическое и категориальное разнообразие постмодернистского стиля современного научного мышления

утверждается всё заметнее по мере развития современного информационного общества.

Наука разрабатывает особую картину мира, которая может выступать нормой познающего мышления, но это обусловленная картина мира, она – в мире, а не над миром. Теория, отражая действительность, трансформируется в науку в метод посредством разработки, формулирования вытекающих из неё принципов, правил, приемов и т. п., которые возвращаются в теорию (а через неё и в практику), ибо субъект может применять их в качестве регулятивов в ходе познания и изменения окружающего мира по его собственным законам. На первый план выдвигается посылка, согласной которой теория выполняет функцию символической репрезентации. Очевидно, что теория как система руководящих идей возникает в ходе научного объяснения процессов и явлений, но в этом изучается действительность конкретного исторического этапа через призму представлений, соответствующих определённой исследовательской практике.

Любая теория должна не просто отражать объективную реальность так, как она есть теперь, но и обнаруживать её тенденции, главные направления её развития от прошлого к настоящему, а затем и будущему. Концепция же означает систему взглядов на определённые явления, процессы, и в исследовательской практике обязательность построения концепции является широко принятой формой организации научного исследования. По мнению А. Огурцова, любая процедура научного объяснения связана с несколькими формами символических многоуровневых концептуализаций, где объяснительные процессы структурируются «смысловыми концептами», идея истины замещается идеей правдоподобности гипотез и теоретических конструкций, теоретический уровень научного познания характеризуется преобладанием рационального момента и его форм (понятий, теорий, законов и др. сторон мышления) [11, с. 153].

В науке всякая постановка вопроса связана с уточнением границ поставленного вопроса, т. е. выделением предметной области науки. Любая теория воспринимается как система руководящих идей, используемая для научного объяснения процессов и явлений. Практика обеспечивает критерий истины, а её законами являются законы реального мира, которые преобразуются в этом процессе. Ныне фактически в различных сферах научного знания понятие истины всегда преломляется в соответствии с особенностями

этих сфер. Тем самым кардинально меняется представление о случайности и необходимости, а само представление становится связующим звеном между чувственной и рациональными способностями человека [2].

Человек создаёт предметы (как материальные, так и идеальные), которые выходят из-под его контроля и начинают жить вполне самостоятельной реальной жизнью. В этой связи человек признаётся уникальным субъектом познания: но как естественные, так и гуманитарные науки в совокупности своих многообразных дисциплин не осуществляют процесс познания мира через восприятие отдельного человека. И если допустим, что в каждую эпоху философия вновь и вновь берёт на себя функцию прояснения насущных проблем бытия человека, то последнее означает, что «... знание рассматривается как форма дискурсивной практики и к нему прилагаются все характеристики практического отношения к действительности [11, с. 155]. Ныне, по мнению философа С. С. Гусева, увеличение масштабности человеческого воздействия на окружающую действительность, и следовательно, растущее значение этих воздействий для существования людей требуют осмысления действительных, а не постановки «случайных» целей и малореалистичных способов их достижения [8].

Заключаем, что онтологические схемы, лежащие в основании той или иной научной картины мира, успешно заменяются другими, когда они перестают соответствовать развивающемуся научному познанию, осваивающему новые горизонты реальности. В этой связи, следует признать, что в середине XX в. сам научный дискурс стал другим – его характеризует начало признания парадигмальной и проектной концепций в науке, введение наукометрических параметров, технологизация и инструментализация научного мышления.

При этом отметим, что прежний «фундамент» нашего понимания оказался утерянным в том его исконном смысле констатации, что природа выступает для человека извечной и всеобъемлющей основой. Сознание человека не только отражает, но и преобразует, творит мир. Оно конструктивно, поскольку каждый предмет, а тем более событие является сложным целым, обладает многими свойствами, исключительная роль в восприятии принадлежит индивидуальным особенностям людей, органично включающим предшествующий опыт и установку. Так появляется новый, «очеловеченный мир», в котором каждый предмет и процесс как бы «заряжен человеческим смыслом», опосредован фак-

тически социальной функцией науки, той её вечной целью, что неизменно поддерживает человека в его любопытстве [12].

Рациональное познание связывается со способностью мышления (разума) человека конструировать идеальные модели, объекты и с их помощью разрабатывать научную теорию. Хотя в действительности каждая онтология, если она успешна в определённых условиях, адекватно способна выделять те или иные аспекты самой реальности, что позволяет их исследовать науке. Здесь можно отмечать, что характерной особенностью современной гуманитарной науки является постепенное и неуклонное ослабление логического, понятийного компонента и усиление роли внерационального компонента с его интуитивной составляющей [1].

В рамках разных онтологий реальность будет постигаться по-разному, но должна быть некая идея, и она воплощается в конструкте. Вот поэтому ныне всё чаще признаётся, что в познании формируется органическое единство чувственного и рационального, разума и интуиции, образного и знакового восприятия, когнитивного и социокультурного объединения в процессах объяснения и понимания природы, бытия и общества человека. Верно и то, что глубинный базис понимания конституирует человеческая деятельность: каждый в состоянии понять то, что понимают другие, представив эти объекты продуктом своей деятельности.

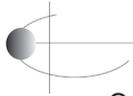
Проблемно-ориентированное виденье реальности – характерная примета эпохи рационализации, уверенно ведущая отсчёт своему существованию последние полтора века. Первая «чёртова дюжина» лет третьего тысячелетия подтвердила сие, поставив перед человечеством вновь во всей остроте многие и стремительно умножающиеся материальные, социальные и финансовые проблемы, скорее даже получившие новое качество – глобальных вызовов человечеству [4].

Заметим также, что ныне продолжает всё более разрушающим образом раскрываться инновационная идея движения от идеального свободного и разумного человека, способного кардинально переделывать природу, общество, себя лично, к человеку, жёстко детерминированному экономикой, политикой, религией и пр. Современное общество не просто становится всё более восприимчивым к новым технологиям, но и проникается особым технологическим мировосприятием: любая серьёзная проблема осознаётся и мыслится в обществе как проблема существенно технологическая [18].

Мир теряет наглядность, хотя у нас везде на слуху словосочетания «информационное общество», «век информации», «информационный подход» и т. д. Вполне естественно возникает вопрос – а что такое собственно представляет собой информация? Информация идеальна или материальна? А что нам даёт сам процесс познания? Смысловое наполнение этого понятия и его различные аспекты уже почти двести лет обсуждаются в различных областях гуманитарных наук, нередко вызывая острые споры. Хотя примем, что «информация заложена в самом наблюдаемом объекте, его структуре, свойствах, функциональных проявлениях, а человек лишь считывает её и переводит в удобный для понимания и трансляции текст» [17, с. 6]. Или: «Человек – творец и творение информационных процессов», – утверждает И. В. Мелик-Гайказян [9].

Это всё верно, ведь по своей сути «информационный процесс» – не просто фигура речи, а феномен, всеохватывающий и развивающийся с совершенно непонятными последствиями. Развёртывая далее аналогию с познанием, мы получаем логическое объяснение того, что природа всё в большей степени «отдаляется» и идеализируется при том, что глобальная экологическая ситуация порождается различными «потоками» как проявленного, так и не «выраженного» скрытого социально-экономического развития мирового сообщества, ориентированного на технократические цели, ценности и материальное потребление, отодвинувшего на второй план духовные факторы существования.

Информация, которую мы получаем из внешнего мира, многогранна, она закодирована таким образом, что получаемые органами восприятия человека сигналы в свёрнутом линейном виде содержат многомерные характеристики. По своей форме человеческое знание исходит не из опыта отдельного человека, а скорее всего, представляет собрание опыта всего человечества. Тогда, именно в языке науки должны быть адекватно выражены и зафиксированы свойства, структуры, законы объективной реальности. Тогда очевидно, что научные понятия разными способами могут соотноситься с реальностью, ведь таковые должны обеспечивать её представление, и их достоверность утверждается достижением конвенциональных договоренностей или успешностью практического использования. Хотя ещё от Канта распространилось и сохраняется иное убеждение, что все знания проистекают из особых человеческих ощущений.

Осознание этого феномена является откликом на отрицание идеалистами субъект-объектного разделения в акте восприятия человеком окружающего мира и способствует оценке различных точек зрения понимания. Далее, следуя Э. Кассиреру, полагаем, что любое человеческое познание всегда начинается с человека: существа «символического», живущего в своей, каждый раз новой, но создаваемой вновь и вновь им самим реальности универсума. Здесь следует понимать человеческую индивидуальность как некое «сверхсистемное» качество, и тогда естественно, что индивидуальность есть поле коммуникации, взаимодействия и согласования различных интересов, ценностей, норм и правил предполагает развитие определённых социальных структур и их дифференциацию [13].

В наиболее широком смысле, понятие «когнитивность» включает в себя различные виды процессов ощущения, различения, запоминания, воображения, рассуждения, принятия решений... собственно, все мысленные процессы и, таким образом, имеет тесную связь с имеющимся у человека жизненным опытом, его деятельностью и поведением. В психосемантике В. Ф. Петренко исходит из представления о том, что знания не являются калькой («отражением») реальности, а конструируются субъектом на основе опыта взаимодействия с миром [14]. В этой связи можно понимать конструктивизм как разнородную группу теорий, созданных в психологии, социологии, философии, которые подчёркивают идею неотражательной, конструктивной природы познания, языковую и культурно-историческую обусловленность сознания, опосредованность познания и понимания мира индивидуальными конструктами, формируемыми в онтогенезе, идею конструктивного альтернативизма (множества способов концептуализации событий) и плюрализма истины.

Процессы восприятия, мышления, письменной речи всегда связаны с представлениями, так же, как и память человека, ответственная за хранение информации, и в сумме для нас организуются обобщённые образы, которые мы регистрируем как систему понятий, некую структурную упорядоченность. Понятия, в которых наука мыслит реальность, есть опорная система, обеспечивающая как создание человеческих образов реальности, так и организацию системы прагматического взаимодействия с ней. Научное исследование осуществляется как движение в опреде-

лённом материале, изучение его особенностей, форм развития, связей, отношений и т. п. Формализация будет тогда отображением содержательного знания в знаково-символической форме. Сам процесс понимания является творческим и не сводится к простому воспроизведению авторского смысла, а обязательно включает критическую его оценку или сохраняет позитивное авторское устремление, обогащает смыслом из собственного читательского опыта.

Известно, что на основе общенаучных понятий и концепций формулируются лишь конкретные методы и общие принципы познания, которые и обеспечивают связь и оптимальное взаимодействие философии со специально-научным знанием и его методами. Ведь любой, в т. ч. и научный текст содержит в себе одновременно несколько смыслов, в этом состоит его символичность. В науке нередко такая возможность «не устраивает» исследователя полученными результатами, и то обстоятельство, что можно выбрать несколько смыслов из одной работы, исследователей с жёстко закреплёнными профессиональными убеждениями является препятствием для внесения личностного субъективного смысла в процесс познания.

Любой научный метод разрабатывается на основе определённой теории, которая выступает тем самым его необходимой предпосылкой. Эмпирическое исследование обычно бывает направлено непосредственно на свой объект, он и отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений, поэтому преобладает чувственное познание. Очевидно, что научное познание теряет много уникальных черт человеческой репрезентации действительности при построении персональной реальности, что может быть исключением лишь при взаимодействии с психологией, особенно практической и в дружестве с философией.

Следовательно, для рождения теоретических идей требуются ещё люди, которые должны употребить свою практическую силу и энергию, чтобы теория превратилась в реальную действительность, что собственно подтверждается обычной практикой науки. Впрочем, несомненно, заслуживает также особого внимания гуманитарный посыл, что каждый человек имеет право по-своему наблюдать природу любого явления, самореализовываясь в эмоционально-ценностных связях с другими людьми при передаче знания. Возникает символ, и это уже не образ, это сама множественность смыслов, поэтому

понимание текста зависит не только от того смысла, который вложил в него автор произведения, но и читатель (интерпретатор) текста [10]. Сама же множественность представлений даёт богатство цветов и оттенков картины мира, и здесь не страшно само расхождение отдельных изображений действительности, скорее, это будет плюс, состоящий в том, что появляется возможность восприятия как бы «стереоскопической» объёмной картины мира.

В ходе такого произвольного анализа происходит абстрагирование объекта, и преобразование образа может быть в контексте создания новых сочетаний и связей; обычно как следствие последующего синтеза приобретает новый смысл. Понятие семиотического треугольника, отражающего взаимодействие мысли, действительности и языковых символов, хорошо известно: оно иллюстрирует принципиальную возможность получения целостной картины мира, и именно символы, воплощаемые средствами языка, являются надежным ключом к тому, что люди думают о своём пространственном окружении [3].

Именно такого рода прагматичность характерна для большинства работ географов. Мысленные географические образы (геообразы), ментальные карты и ментальные геоизображения – широко распространённые обобщающие понятия, функционально характеризующие, распознающие и конструирующие мысленные представления человека, выражающие пространственные отношения элементов географической реальности. Констатируем, что для многомерного «видения» большого (сложного) объекта необходимо менять точки зрения, и, возможно, перемещаться в «пространстве разных знаний», образуется особое «поле» [6]. Зафиксированные же в языке представления (языковая картина мира) генетически не столько связаны с «головой», сколько с историей формирования языка как автономной системы, а через язык – с историей соответствующего народа.

Конструирование образов и реальность не исключают, а необходимо предполагают друг друга. Представления – это совместный продукт направленного восприятия, опосредованного персональными способностями, языком и социально-культурными аспектами мышления. Многими исследованиями в когнитивных науках давно доказано, что восприятие является очень сложным процессом, требующим значительной аналитико-синтетической работы: действует правило детерминированности восприятия исходными

человеческими навыками (культурными или личностно обусловленными). В этой научной парадигме ярко проявляется акцент внимания на инструментально-когнитивные средства познания, который появился в связи с изучением структуры и методологических особенностей технического знания и – далее – усилением роли техники в становлении новых форм социокультурной реальности.

Научное понимание может выступать в двух ракурсах: как приобщение к смыслам человеческой деятельности и как смыслообразование для раскрытия определённой области человеческого интереса. Идеальные конструкты должны строиться таким образом, чтобы они помогали открывать существующие закономерности реального мира. Здесь необходимо понимать, что любое представление будет моделью, относительно больше или меньше похожей на действительность, но не полным её отражением. Идеально гуманитарное понимание, связанное с приобщением к таким смыслам человеческой деятельности, когда сознание начинает резонировать в вещах, а вещи выступают как вещание, раскрывая свой смысловой потенциал, удостоверяемый культурно-историческим, социальным опытом. Так в каждом нашем акте восприятия проявляется структурность, а это и есть организованный паттерн или гештальт [3].

В системе восприятия человека, утверждает Гордон Уиллер, происходит всегда следующее: «Мы складываем некоторую картину, проверяем её достоверность, используем (или нет) полученные (интерпретированные) результаты таким образом, что они оказывают влияние на картину, затем совершаем дальнейшие действия, чтобы снова все перепроверить и так далее. Мы занимаемся этим постоянно; мы вообще не можем прекратить эту деятельность, разве на краткий промежуток времени. Подобные действия не являются лишь подготовкой, чтобы ясно обдумать, решить задачу ли начать жить; они представляют собой мышление, решение задач и саму жизнь» [16, с. 134].

Психологическая идея гештальта состоит в том, что внутренняя, системная организация целого определяет свойства и функции образующих его частей, согласно работам Курта Левина, выполненным в рамках разработки теории психологического поля, состояние и поведение человека принципиально не может быть исследовано вне контекста ситуации – других объектов поля и их взаимоотношений. Восприятие же любого человека, в том числе и исследователя, – это природная,

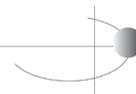
врожденная «настройка» человека на создание гештальтов, или, иными словами, целостных структурированных картин [3].

Следует ещё добавить, что гештальт наиболее чёткий по своему значению аналог обширного понятия «контактная область» или «территория контакта». Контакт всегда обозначает появление чего-то нового, и именно сам человек является такого рода сущим, где

встречается субъективное и объективное, познавательное и ценностное, фантастическое и действительное, теоретическое и практическое. В этом видении конструкты в объяснении гештальта будут обоснованными в том случае, если они выводятся в результате непосредственного контакта с событиями, независимо от того, применяются эксперименты, расчёты или нет.

Список литературы

1. Бочарников В. Н. Феномен гештальта в парадигме социально-экономической географии // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 3. С. 54–63.
2. Бочарников В. Н. Географическое познание и индивидуализм, восприятие и исследовательский образ – важные вопросы социально-экономической географии // Географический вестник. 2013. № 2. С. 14–24.
3. Бочарников В. Н. Конструкт и гештальт в географии восприятия человека // Региональные исследования. 2013. № 2. С. 4–11.
4. Вызовы XXI века: природа, общество, пространство. Ответ географов стран СНГ. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 337 с.
5. Голубченко И. В. История и современные проблемы географического изучения организованности объектов. Эволюция общественно-географической мысли: материалы межд. научн. конф. (Третья ежегодная научная Ассамблея АРГО) / под ред. А. Г. Дружинина и А. И. Чистобаева. СПб.; Ростов н/Д, 2012. С. 68–75.
6. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. URL: http://www.modernlib.ru/books/dmitriy_nikolaevich_zamyatin/kultura_i_prostranstvo_modelirovanie_geograficheskikh_obrazov/read_1/ (дата обращения 17.02.2013).
7. Кохановский В. П. Философия: учеб. пособие для высших учебных заведений. URL: http://modernlib.ru/books/kohanovskiy_valeriy/filosofiya_uchebnoe_posobie/read_1/ (дата обращения 17.03.2014).
8. Мангасарян В. Н. Основания коэволюции природы и общества: философско-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2011. 46 с.
9. Мелик-Гайказян И. В. Воздействие меняющегося мира как информационный процесс // Человек. 2011. № 3. С. 32–43.
10. Моховиков А. От редактора: Гештальт под сенью постструктурализма и деконструкции / Г. Уилер. Гештальттерапия постмодерна: за пределами индивидуализма. М.: Смысл, 2011. С. 5–9.
11. Огурцов А. П. Наука и философия науки в современном обществе // Высшее образование в России. 2008. № 5. С. 150–163.
12. Орлова В. Е. Культурное пространство: определение, специфика, структура. URL: <http://www.analiculturolog.ru/archive/item/589-cultural-spacestructure-determination-of-specificity.html> (дата обращения 14.01.2012).
13. Паутова Л. А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // Социология: 4М. 2004. С. 32–65.
14. Петренко В. Ф. Парадигма конструктивизма в гуманитарных науках // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 3. С. 5–12.
15. Тронина Л. А. Экологическая ориентация сознания как фактор современного мировоззрения: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009. 24 с.
16. Уиллер Г. Гештальттерапия постмодерна: за пределами индивидуализма. М.: Смысл, 2011. 464 с.
17. Черношвитов П. Ю. Эволюция жизни как информационный процесс // Человек. 2006. № 3. С. 5–20.
18. Юдин Б. Г. Человек как объект технологических воздействий // Человек. 2011. № 3. С. 5–20.

References

1. Bocharnikov V. N. Fenomen geshtal'ta v paradigme sotsial'no-ekonomicheskoi geografii // Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya. 2012. № 3. S. 54–63.
2. Bocharnikov V. N. Geograficheskoe poznanie i individualizm, vospriyatie i issledovatel'skii obraz – vazhnye voprosy sotsial'no-ekonomicheskoi geografii // Geograficheskii vestnik. 2013. № 2. S. 14–24.
3. Bocharnikov V. N. Konstrukt i geshtal't v geografii vospriyatiya cheloveka // Regional'nye issledovaniya. 2013. № 2. S. 4–11.
4. Vyzovy XXI veka: priroda, obshchestvo, prostranstvo. Otvety geografov stran SNG. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK. 2012. 337 s.
5. Golubchenko I. V. Istoriya i sovremennye problemy geograficheskogo izucheniya organizovannosti ob'ektov. Evolyutsiya obshchestvenno-geograficheskoi mysli: materialy mezhd. nauchn. konf. (Tret'ya ezhegodnaya nauchnaya Assambleya ARGO) / pod red. A. G. Druzhinina i A. I. Chistobaeva. SPb.;- Rostov n/D. 2012. S. 68–75.
6. Zamyatin D. N. Kul'tura i prostranstvo. Modelirovanie geograficheskikh obrazov: http://www.modernlib.ru/books/dmitriy_nikolaevich_zamyatin/kultura_i_prostranstvo_modelirovanie_geograficheskikh_obrazov/read_1/ (data obrashcheniya 17.02.2013).
7. Kokhanovskii, V. P. Filosofiya: uch. posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. URL: http://modernlib.ru/books/kokhanovskiy_valeriy/filosofiya_uchebnoe_posobie/read_1/ (data obrashcheniya 17.03.2014).
8. Mangasaryan V. N. Osnovaniya koevolyutsii prirody i obshchestva: filosofsko-metodologicheskii analiz: avtoref. d-ra filos. nauk. SPb. 2011. 46 s.
9. Melik-Gaikazyan I. V. Vozdeistvie menyayushchegosya mira kak informatsionnyi protsess // Chelovek. 2011. № 3. S. 32–43.
10. Mokhovikov A. Ot redaktora: Geshtal't pod sen'yu poststrukturalizma i dekonstruktsii / G. Uiler. Geshtal'terapiya postmoderna: za predelami individualizma. M.: Smysl. 2011. S. 5–9.
11. Ogurtsov A. P. Nauka i filosofiya nauki v sovremennom obshchestve // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2008. № 5. S. 150–163.
12. Orlova V. E. Kul'turnoe prostranstvo: opredelenie, spetsifika, struktura: URL: <http://www.analiculturolog.ru/archive/item/589-cultural-spacestructure-determination-of-specificity.html> (data obrashcheniya 14.01.2012).
13. Pautova L. A. Kompleksnyi podkhod k issledovaniyu sotsial'nogo predstavleniya o stabil'nosti // Sotsiologiya: 4M. 2004. S. 32–65.
14. Petrenko V. F. Paradigma konstruktivizma v gumanitarnykh naukakh // Metodologiya i istoriya psikhologii. 2010. T. 5. Vyp. 3. S. 5–12.
15. Tronina L. A. Ekologicheskaya orientatsiya soznaniya kak faktor sovremennogo mirovozzreniya: avtoref. dis.... d-ra filos. nauk. M. 2009. 24 s.
16. Uiler G. Geshtal'terapiya postmoderna: za predelami individualizma. M.: Smysl, 2011. 464 s.
17. Chernosvitov P.Yu. Evolyutsiya zhizni kak informatsionnyi protsess // Chelovek. 2006. № 3. S. 5–20.
18. Yudin B. G. Chelovek kak ob'ekt tekhnologicheskikh vozdeistvii // Chelovek. 2011. № 3. S. 5–20.

Статья поступила в редакцию 25.03.2014